

УДК 821.111(73)

ОБРАЗ ЖИЗНИ И ДУХ XX ВЕКА В РОМАНЕ ДЖ. ДОС ПАССОСА «МАНХЭТТЕН»

Я. С. ТАРАСЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается образ жизни и дух XX века в романе Дж. Дос Пассоса (John Roderigo Dos Passos, 1896–1970) «Манхэттен» (*Manhattan Transfer*, 1925). Отмечаются отличительные черты Нью-Йорка Дж. Дос Пассоса, такие как композиционная фрагментарность, поток сознания, широкое использование монтажа, внутреннего монолога и анализа для передачи своеобразного потока жизни самого города. В романе конструируется Нью-Йорк, огромный бетонно-стальной город, калейдоскоп действующих лиц и хаотичных глав, которые делятся на эпизоды из жизни героев, зарисовки эпизодических характеров, картины городской жизни, отрывки из газетных сообщений.

Джон Дос Пассос – известный прозаик, драматург, представитель экспериментального направления в литературе XX века. Стремясь выразить свое неприятие современной ему Америки, он попытался создать полную и детальную эпическую картину жизни американского общества для чего занялся литературным поиском, решился на оригинальные и смелые эксперименты. Это подняло его творчество на новый уровень, который принес ему славу и признание.

Первым значимым экспериментальным романом Дж. Дос Пассоса является «Манхэттен» (*Manhattan Transfer*, 1925), где писатель выразил отношение к родине в абсолютно новой для себя форме. Нью-Йорк стал для Дос Пассоса символическим образом жизни американского общества, его временным и пространственным выражением, где в сложном лабиринте живут судьбы, улицы и желания, труппы, площади и рухнувшие надежды. «Манхэттен», по замыслу автора, должен был передать жизнь города на протяжении почти тридцати лет – с конца девятнадцатого века до начала третьего десятилетия века двадцатого.

Это произведение – иллюстрация множества картин, событий, имен. Оно будто состоит из нескольких самостоятельных эпизодов, разбитых на отдельные ситуации, которые выглядят случайно перемешанными. Их объединяют только место и время действия – Нью-Йорк 1290–1925-х гг.

Автор считал, что такая композиция произведения, использование монтажа позволяет ему всесторонне и объективно показать действительность, передать уже не поток сознания героев, а своеобразный поток жизни самого города, крупнейшего американского мегаполиса, олицетворения современного ему мира. Для этого Пассос вставил в текст разные газетные отрывки, рекламные объявления, деловые письма, зарисовки городской жизни, не связанные ни между собой, ни с судьбами героев: «Британский пароход «Рейли» из Ливерпуля, капитан Кетлуэлл; 933 кипы, 221 ящик, 10 тюков, 2 мест готовых изделий; 57 ящиков, 29 кип, 12 тюков бумажных ниток; 156 кип войлока; 4 кипы асбеста, 100 ящиков катушек»⁷³ [2, с. 161].

Жизни персонажей раскрываются на фоне Манхэттена, все желания, поступки, повороты судьбы определяются самим местом. Город, а не люди является связующим в произведении. Мир здесь выглядит хаотичным, бессмысленным, распавшимся на части. Только ритмы самого Нью-Йорка, описанные в лирических миниатюрах, которыми открываются главы, вносят определенную упорядоченность в развитие сюжета с бытовыми происшествиями и ломающимися судьбами.

Кроме этого, в «Манхэттене» Дос Пассос выделил два пространственно-временных плана, которые также формируют образ города. Первый – историческое время и пространство, в котором действуют герои и персонажи. Второй упоминается в эпитафиях, названиях глав. Эпитафия из главы «Столица» о Вавилоне и Ниневии цитируется Стэнном Эмери в «Американских горах». О том, что Нью-Йорк постигнет судьба этих городов, говорит бродяга в главе «Бремя Ниневии». Задний план – это мифическое время и пространство, где упоминаются Вавилон и Ниневия, как «проклятые города» [4].

В романе создается миф о Нью-Йорке как о наследнике «проклятых городов». Так, в его хронотопе сливаются как историческое и мифическое время, так и историческое и мифическое пространство. Главную сюжетную линию составляют мотивы греховности и обреченности (болезни, несчастного случая, смерти, беспомощности перед Нью-Йорком), библейские мотивы (наследования древним городам).

Городской пейзаж и природа играют важную роль в произведении. Здесь Манхэттен – сердцевина огромного города, где в многочисленных конторах и офисах сосредоточилась его деловая жизнь, где на

⁷³ «From Liverpool, British steamer Raleigh, Captain Kettlewell; 933 bales, 881 boxes, 10 baskets, 8 packages fabrics: 57 boxes, 89 bales, 18 baskets cotton thread: 156 bales felt: 4 bales asbestos: 100 sacks spools...» [5, p. 142].

кварталы протянулись шикарные магазины и рестораны, где потоком неслись по улицам автомобили, сливая свои нетерпеливые гудки с протяжными голосами океанских пароходов. Он сконцентрировал в себе жизнь всего города также, как город – отражение общественной жизни со всеми ее характерными чертами, проблемами, пороками и достоинствами.

«Он прошел несколько шагов, потом повернул и пошел за ними, ощупывая свой новый шелковый галстук. Он удостоверился – булавка с бриллиантовой подковкой была на месте»⁷⁴ [2, с. 219].

«У меня нет денег и нет работы. Посмотрите! – Конго ткнул грязным пальцем в разорванную коленку»⁷⁵ [2, с. 40].

Манхэттен был местом, где труппы особенно бросались в глаза, так как соседствовали с мраморными дворцами, где разнообразие языков было особенно заметно, так как сюда, высаживались прибывшие иностранцы, воодушевленные «американской мечтой», где дорогие костюмы богачей соединялись со старой и некрасивой одеждой рабочих [3, с. 41].

В оригинале роман называется «Манхэттенским потоком»⁷⁶, что представляет город в постоянном движении и ассоциируется с лабиринтом как с «образом направленного потока». Так, уже в заглавии романа возникает момент обманного движения, подчеркивающего бессмысленность стремлений персонажей, призрачность их надежд, крушащихся под напором города-лабиринта. Композиционно данный мотив усиливается в монтажных сменах пейзажных зарисовок города, перебивающих эпизоды и отделяющих один эпизод от другого.

В данном романе природа используется в качестве обрисовки места и обстановки, жизненной ситуации, разрядки напряженного повествования, постановки социально значимых проблем, передачи читателям определенного настроения и демонстрации внутреннего состояния персонажей романа. Описания природы и города создают общее представление о Манхэттене как о мрачном месте, где природа дополняет и раскрывает чувства героев, которые оказываются пустыми и несчастными, отражением самого Нью-Йорка: «Лимонный рассвет затоплял пустынные улицы, стекая с карнизов, с перил, с пожарных лестниц, с водосточных желобов, взрывая глыбы мрака между домами. Уличные фонари погасли. На углу они остановились – Бродвей казался узким и покоробившимся, словно огонь спалил его»⁷⁷ [2, с. 34].

Данная цитата иллюстрирует переход от природы, передающей обстановку и детали мегаполиса, до обозначения эмоционального состояния героя. Здесь читатель наблюдает за тем, как напряжен и психологически измучен персонаж. При этом эпитеты «lemoncolored», «empty» ещё больше усиливают эффект отчуждения города.

Прием параллелизма используется в изображении природы и психологических состояний персонажей. Например, читатель видит светлые, спокойные, жизнеутверждающие тона портового пейзажа в отрывке, где Эллиен полна надежд: «Океанский пароход, влекомый буксиром, который окутывал его нос белым дымом, возвышался прямо перед ними... Солнце лило кремовые лучи на верхние палубы и на большую, желтую с черной крышкой, трубу».

И тот же пейзаж в ярких, контрастных тонах в эпизоде, где Бэд теряет сознание от голода: «Заходящее солнце пылало в окнах фабрик Лонг-Айленда, вспыхивало в иллюминаторах буксиров, сверкало желтыми и оранжевыми курчавыми пятнами на коричнево-зеленой воде, горело на изогнутых парусах медленно плывущей вверх по течению шхуны. Боль внутри утихла. Что-то пламенное и знойное, как солнечный закат, просачивалось в его тело»⁷⁸ [2, с. 332].

Исходя из приведенных выше цитат, можно отметить, что природа играет роль специфического средства в раскрытии образа действующих лиц произведения, их настроений. Как природа, так и городская среда в «Манхэттене» помогают Дос Пассосу передать его субъективный взгляд на американский мегаполис. Они воссоздают особенности черт местности, выполняют эстетическую функцию, что позволяет читателю понять атмосферу Нью-Йорка.

⁷⁴ «He walked a few paces then turned and followed them fingering his new satin necktie. He made sure the horseshoe diamond pin was firm in its place» [5, p. 255].

⁷⁵ «I haven't any money and I haven't any work. Look at that.' Congo pointed with a dirty finger to a long rip on his trouser-knee» [5, p. 300].

⁷⁶ «Manhattan Trans-Manhattan Trans-Trans-Trans-fer».

⁷⁷ «Outside the lemoncolored dawn was drenching the empty streets, dripping from cornices, from the rails of fire escapes, from the rims of ashcans, shattering the blocks of shadow between buildings. The streetlights were out. At a corner they looked up Broadway that was narrow and scorched as if a fire had gutted it» [5, p. 56].

⁷⁸ «The light of the sunset flamed in the windows of factories on the Long Island side, flashed in the portholes of tugs, lay in swaths of curling yellow and orange over the swift brown-green water, glowed on the curved sails of a schooner that was slowly bucking the tide up into Hell Gate. Inside him the pain was less. Something flamed and glowed like the sunset seeping through his body» [5, p. 102].

Город как иллюстрация цивилизации, гармонии и порядка в восприятии персонажей становится запутанным пространством города-лабиринта. Нью-Йорк, разделенный прямыми улицами, представляется для персонажей обманым лабиринтом, затрудняющим их путь, запутывающим в круговороте людей и событий [4].

Сложность, а иногда и невозможность прохождения этого лабиринта, символически выражается в романе мотивом путаницы, раскрывающий момент обманного движения в повседневных буднях персонажей, что изображается в данных цитатах.

В произведении в основном встречаются две категории манхэттенских описаний. Первые включают в себя разнообразные звуки, запахи и цвета в обрисовке городского пейзажа, вторые – представляющие непосредственно картину города, которые складываются из образов улиц, площадей, парков. Например, Бродвей, 5-я Авеню, Уолл Стрит, Риверсайд Драйв, городские сооружения – Статуя Свободы, Бруклинский мост; Нью-Йоркская гавань и т.д. Такое подробное изображение не только архитектуры, но и цветовой палитры, ароматов улицы воссоздает образ Нью-Йорка достаточно колоритным, читатель может с легкостью вообразить город вплоть до мелочей.

Писатель часто использует смешанные описания для дополнительной детализации городской среды. Он рисует разнообразные здания, передает их звуки и цвета, например, многоэтажки промышленных районов и офисные здания стоят в устрашающей тишине и темноте. Они будто нависают над человеком, показывая его беспомощность в огромном мире.

Особое внимание привлекают описания домов. Часто Дос Пассос изображает жилища людей в темной цветовой гамме с тусклым освещением и странными звуками. Это подчеркивает схожесть жизни американцев с их домами, будто сами места становятся отражениями их душевного состояния. Большинство из них мрачны и унылы: «Харленд сел в темной кухне в кресло возле двери и положил руки на колени. Он смотрел на них. Они были красные, грязные, шершавые и дрожали. От дешевого виски, которое он пил всю последнюю неделю, его язык стал похожим на терку, во всем теле чувствовались оцепенение и тупая боль»⁷⁹ [2, с. 253]. Даже сами дома, их комнаты все похожи друг на друга, как и люди со своими несчастными судьбами. Человек теряется в темной квартирке, безличных домах и бесконечных грязных улочках. Он становится неодушевленным отражением гигантского Манхэттена.

Городской пейзаж Нью-Йорка соотносится с эмоциональным состоянием его жителей. Дома в большинстве своем показываются темными и безликими, хотя и наполнены разными ароматами. Улицы же изображаются более живыми даже со своими массивными зданиями, тусклыми фонарями. Они всегда многолюдны и наполнены разными цветами, хотя также в них чувствуются тяготы американских судеб.

Следует обратиться также к населению города. Так, каждый персонаж романа передает положение различных социальных категорий в Нью-Йорке, их зависимость от места, занимаемого в современной для писателя Америке. Сначала в «Манхэттене» сложно выделить главных персонажей, так как Дос Пассос вставляет в текст романа фрагменты из газет, зарисовки нью-йоркской жизни, непосредственно не связанные ни между собой, ни с судьбами героев, переплетает внутренние монологи героев и описания их жизни.

Героев, судьба которых занимает автора больше, чем судьба других, выделяется шесть: Эллен Тэтчер, Бэд Корпнинг, Джим Херф, Джордж Болдуин, Стэн и Конго. Однако сюжетные линии актрисы Эллен, журналиста Джима Херфа и адвоката Джорджа встречаются в произведении чаще всего. При этом персонажей, которые встречаются хотя бы в двух эпизодах романа (или в одном из двух о них хотя бы упоминается), можно насчитать сорок один. А персонажей, наделенных именами или анонимных, действующих только в одном эпизоде за весь роман, более пятидесяти [3, с. 4].

Дос Пассос говорит о неразрывной связи людей и города: то, по каким улицам они ходят, где обедают, куда ездят развлекаться, определяет их жизненный статус, их нравственность и даже судьбу. Переход с одной улицы на другую, переезд из района в район означают возвышения и падения, характеризуют мечты и надежды.

Движения Манхэттена удивляют читателя своей мощью и странной механистической красотой. Люди пытаются удержаться, карабкаясь по лестницам в свои квартиры, спеша в такси, цепляясь за столбики в кафе, в одном жесте соединяя жажду жизни, надежду, страх и бессилие.

«В Нью-Йорке ничто не имеет значения, кроме денег!»⁸⁰ – плачет Алиса Шеффилд [2, с. 65].

⁷⁹ «All these April nights combing the streets alone a skyscraper has obsessed him, a grooved building jutting up with uncountable bright windows falling onto him out of a scudding sky...Harland sat down on a chair beside the door in the dark kitchen and put his hands on his knees. He sat staring at his hands; they were red and dirtgrained and trembling, his tongue was like a nutmeg grater from the cheap whiskey he had been drinking the last week, his whole body felt numb and sodden and sour» [5, p. 277].

⁸⁰ «Oh I know darling, it's nothing but money in New York» [5, p. 101].

«Как ни тошнит от Нью-Йорка, а уйти от него некуда. И это самое ужасное... Нью-Йорк – вершина мира. Нам остается только крутиться и крутиться, как белка в колесе»⁸¹, – заключает Болдуин [2, с. 313].

Никто из них не счастлив. Как нищие, просящие монеты, так и богатые, главные страхи которых – потерять нажитое, как заработать еще, не оступиться, не проиграть и не упустить. Человек в производстве – мелкое существо гигантского города. Даже его физический облик вызывает отвращение: «Новорожденный ребенок слабо копошился в вате, точно комок земляных червей»⁸² [2, с. 53]. «Мужчины и женщины копошатся под одеялами и простынями на матрацах в углах комнат, клубки малышей начинают расплзаться, крича и брыкаясь»⁸³ [2, с. 59]. При этом автор сравнивает людей с клубком червей, поскольку они живут в грязи и отходах. Также и человек существует в мире фальшивых ценностей и огромном мегаполисе, где большинство героев теряют ориентиры, предают себя и других, блуждают во лжи и лицемерии.

Таким образом, в романе Дж. Дос Пассоса «Манхэттен» прием монтажа придает произведению особую композицию, в которой Нью-Йорк напоминает ловушку для человека, где он забывает о своих мечтах и надеждах, а человек является лишь деталью мегаполиса, чем-то малозначительным.

Эпизоды, составляющие основной текст романа, неоднородны. Их можно разделить на: эпизоды из жизни героев, действующих на протяжении всего романа, зарисовки эпизодических романов, сцены городской жизни, отрывки из газетных сообщений.

Городской пейзаж и природа соотносятся с эмоциональным состоянием его жителей. Дома в большинстве своем изображаются темными и безликими, хотя и наполнены разными ароматами, что подчеркивает схожесть жизни американцев с их жильем, будто места становятся отражениями их душевного настроения. Улицы описываются более живыми даже со своими массивными зданиями, тусклыми фонарями. Они всегда многолюдны и наполнены разными цветами, хотя в них чувствуется сложная судьба американского народа. Картины природы создают общее представление о Нью-Йорке как о мрачном месте, где природа раскрывает настоящие чувства героев, которые сами по себе предстают пустыми и угрюмыми, как и отражение американского мегаполиса. Среди всех описаний пейзажа особое место занимает океан и небо. Это становится параллелью между окружающим миром и эмоциями персонажа «Манхэттена».

В произведении в основном встречаются две категории описаний. Первые включают в себя разнообразные звуки, запахи и цвета в обрисовке городского пейзажа, вторые – представляющие непосредственно картину города, которые складываются из образов улиц, площадей, парков. Например, Бродвей, 5-я Авеню, Уолл Стрит, Риверсайд Драйв, городские сооружения – Статуя Свободы, Бруклинский мост и т.д.

Автор изображает жизнь людей из разных слоев общества, поэтому в романе около ста действующих лиц, большая часть из которых появляется только в конкретных эпизодах. Для этого Дос Пассос использует прием монтажа, чтобы всесторонне и объективно показать действительность, передать уже не поток сознания героев, а своеобразный поток жизни самого города.

Жители Манхэттена изображаются несчастными независимо от их социальных статусов. Кто-то сопротивляется жесткому городскому ритму, кто-то теряет себя. Главные герои – молодая актриса Эллен Тэтчер, адвокат Джордж Болдуин и журналист Джимми Херф. Они являются типичными представителями среднего класса. Однако именно Херф становится ключевой фигурой, т.к. он единственный не разделяет стандартов американского образа жизни и решает покинуть город в поисках счастья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва, М.Н. Вашингтон Ирвинг / М.Н. Боброва // Романтизм в американской литературе XIX века. – М. : Высш. шк., 1972 – С. 12–51.
2. Дос Пассос, Д. Манхэттен / Д. Дос Пассос.; под ред. И.М. Жмакина. М. : Аст, 2011. – 442 с.
3. Земляной, Д.И. Образ города в европейской культуре: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Д. И. Земляной ; РГК. – Ростов н/Д, 2013. – 39 с.
4. Салманова, Е.М. Послесловие. Романы Джона Дос Пассоса [Электронный ресурс] / Е.М. Салманова. – 2014. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/П/passos-dzhon-dos/manhatten/4>. – Дата доступа: 10.05.2020.
5. Dos Passos, J. Manhattan Transfer: A Novel / Dos Passos, J. – N.Y.: Mariner Books. – 2003. – 352 p.

⁸¹ «The terrible thing about having New York go stale on you is that there's nowhere else. It's the top of the world. All we can do is go round and round in a squirrel cage» [5, p. 329].

⁸² «The newborn baby squirmed in the cottonwool feebly like a knot of earthworms» [5, p. 71].

⁸³ «Men and women stir under blankets and bedquilts on mattresses in the corners of rooms, clots of kids begin to untangle to scream and kick» [5, p. 79].